

Су И и Му Чэнь обменялись взглядами, сдержанно сжали губы, чтобы не рассмеяться.

Четверо вернулись в комнату. Открыв дверь, они ощутили тёплый поток воздуха, который встретил их внутри. Разница между улицей и помещением была очевидной. В комнате был тёплый пол, и Су И, войдя, сразу снял обувь, босыми ногами ступив на пол. Му Чэнь бросил ему пару тапочек:

— Надень.

Су И послушно выполнил просьбу. Разложив вещи, Му Чэнь направился к противоположной комнате и постучал в дверь. Не получив ответа, он, понимая ситуацию, вернулся и сказал Су И:

— Отправь им сообщение, пойдём в столовую.

Су И многозначительно вздохнул, достал телефон и отправил сообщение. Через десять минут двое из соседней комнаты наконец вышли. Линь Цун сказал:

— Извини, Чэнь-гэ, я не услышал телефон.

Су И посмотрел на Линь Цуна:

— Это я тебе отправил сообщение, почему ты извиняешься перед ним?

Линь Цун замер, не зная, что ответить.

Му Чэнь махнул рукой, улыбнувшись:

— Пошли, есть.

Видимо, после подъёма на три тысячи метров, все четверо набросились на мясо, словно не ели его сотни лет. Каждое блюдо, которое приносили, мгновенно исчезало. Особенно впечатлила вяленая ветчина, которую Су И, откусив, чуть не заплакал:

— Мама, это так вкусно!

Насытившись, Су И думал, что вечером нужно будет найти какое-то развлечение, но все четверо были настолько уставшими, что он лишь символически предложил сыграть в карты. Линь Цун сразу же отказался:

— Нет, я устал. К тому же завтра рано вставать, чтобы посмотреть восход.

Вернувшись в комнату, Су И увидел, что Му Чэнь расстилает одеяло. Хотя на работе они каждые три дня проводили вместе долгие ночи, никогда раньше они не оставались в одной комнате наедине.

Су И сидел на краю кровати, наблюдая, как Му Чэнь ловко встряхивает одеяло. В моменты наклонов и подъёмов край его рубашки слегка приоткрывал живот, движения были плавными и уверенными. Сердце Су И забило чаще, а тёплый воздух в комнате, казалось, наполнился нотками нежности. Су И глубоко вздохнул, пытаясь найти стакан, чтобы налить воды, но, не найдя, спросил:

— Здесь нет стакана?

Му Чэнь обернулся, взглянул на журнальный столик:

— Разве это не он?

Су И посмотрел:

— А, правда, салфетки закрыли. Ха-ха.

Наполняя стакан водой, Су И вспомнил о пари, которое Линь Цун заключил вечером. Неужели это правда? Му Чэнь ведь ко всем относится хорошо, не только ко мне?

Погрузившись в мысли, Су И услышал, как Му Чэнь обернулся:

— Твоя постель готова, иди, я свою буду стелить.

Су И послушно перешёл на другую сторону кровати, снова наслаждаясь видом «красавца, стелющего постель». Горло его пересохло ещё больше. Выпив воду, он спросил:

— Чэнь-гэ, ты ко всем так добр?

Му Чэнь обернулся, взглянул на него:

— Нет, смотри, к Симэню я не так добр. Ха-ха.

Су И фыркнул:

— Мне всегда казалось, что ты ко всем одинаково добр.

Му Чэнь улыбнулся:

— Разве? Разве полиция не требует от нас помогать людям?

Су И промолчал.

Этой ночью Су И продолжал разговаривать с Му Чэнем, но так и не задал вопрос, который крутился у него в голове. Вместо этого он просто заснул, настолько уставший, что, едва коснувшись кровати, погрузился в глубокий сон. Ему не нужно было включать свет или слушать музыку, достаточно было слышать тихое дыхание Му Чэня рядом, чтобы почувствовать, что его мечта сбылась.

Единственным недостатком такого глубокого сна было то, что, проснувшись, он чувствовал, будто и не спал вовсе. Не физически, а скорее ментально. Едва закрыв глаза, он услышал звонок будильника Му Чэня. Было пять утра. Му Чэнь дважды выключил будильник, с трудом поднялся и подошёл к кровати Су И:

— Быстрее, вставай, восход!

Су И недовольно заворчал, перевернулся и накрылся одеялом с головой. Му Чэнь попытался сдернуть его, но не смог, затем крикнул в ухо:

— Быстрее, мы ведь не просто так сюда приехали, вставай смотреть восход!

Увидев, что Су И не двигается, Му Чэнь вздохнул и щипнул его под одеялом. Су И вскрикнул, почувствовав резкую боль в боку. Теперь он точно проснулся. С недовольным выражением лица он пошёл в ванную, открыл кран и воскликнул:

— Это лёд или вода?

Му Чэнь ответил:

— Это горная вода, очень холодная, но она бодрит. Ха-ха.

И действительно, она очень бодрила.

Выйдя из комнаты, они увидели, что на вершине горы уже собралось много людей. Некоторые поднялись сюда ночью, другие, как и они, остановились в гостевом доме.

Солнце только начинало подниматься на востоке, желток ещё скрывался за горизонтом, но небо уже озарилось золотистым светом, проникающим сквозь белоснежные облака. Это было похоже на рождение всего сущего, вечную надежду. По мере того как солнце медленно поднималось, свет становился всё ярче, и тепло, исходящее от огненного шара, согревало их тела, которые ещё недавно дрожали от холода. Когда солнце полностью поднялось, его лучи стали настолько яркими, что было трудно смотреть. Жар, благоговение, сила...

Су И и Му Чэнь стояли у ограждения на вершине, их взгляды были устремлены на солнце и облака. Никто из них не достал телефон, чтобы сделать фото. Они просто стояли, погружённые в этот процесс, чувствуя красоту природы и надежду, которую она дарит.

Когда стало трудно смотреть, Су И повернул голову. Его зрачки были ещё не адаптированы, и лицо Му Чэня казалось размытым, с двойным контуром. Су И смотрел, пока контуры не слились в одно, и он снова увидел ту очаровательную улыбку, родинку на губе. Он тихо выдохнул, улыбнулся и распахнул руки:

— Привет, Чэнь-гэ!

Му Чэнь тоже распахнул руки, легонько похлопал его по спине:

— Привет, И-гэ!

Четверо с удовлетворением наблюдали за восходом, наслаждаясь моментом. Линь Цун, наконец, выразил свои впечатления, и Му Чэнь спросил:

— Хотите остаться на горе на день?

Линь Цун ответил:

— Нет, красивое достаточно увидеть один раз, чтобы запомнить. Верно, И-гэ?

Су И улыбнулся, не отвечая, лишь взглянул на Му Чэня. Да, красивое достаточно запомнить.

Спуск с горы оказался сложнее подъёма. Вернувшись домой, Су И чувствовал, что его ноги будто скисли, настолько они болели. Эти три дня были утомительнее, чем дежурство, но Су И был счастлив. Провожая Линь Цуна и его спутника, Линь Цун отвел Су И в сторону и напомнил:

— Не забудь о пари!

Ладно, впервые в жизни он боялся проиграть.

В пять утра Су И разбудил звонок телефона под подушкой. Это был звонок от начальника. Су И

мгновенно вскочил, как рыба на сковороде, и взял трубку.

Начальник сказал:

— Срочно приезжай, в жилом доме рядом со старым пунктом приёма в деревне Янсинь произошло убийство.

Услышав это, Су И быстро встал, умылся холодной водой, надел синюю полицейскую форму и менее чем за минуту выбежал из дома.

В лифте он достал телефон, чтобы позвонить Му Чэню и узнать, получил ли он звонок, но сигнала не было. Времени не было, нужно было искать такси.

С того дня на вершине горы, когда Линь Цун сказал то, что сказал, Су И чувствовал себя неуверенно, постоянно наблюдая, чем отличается отношение Му Чэня к нему и к другим. Возить его на работу и с работы? Возможно, это из-за того, что он сломал ногу, и если бы это был Симэнь, он бы тоже подвёз, если бы это было по пути. Приходить готовить? Наверное, просто от скуки, он любит готовить, говорят, раньше часто готовил для коллег, Симэнь говорил, что часто ходит к Чэнь-гэ на ужин. Иногда приносить закуски и напитки? Разве это не для всех?

Что же здесь особенного? Су И вздохнул, всё больше понимая, что, независимо от намерений Му Чэня, он сам уже слишком погрузился в свои мечты.

«Может, просто признаться? Так нервничать, сердце не выдержит», — подумал Су И.

<http://bllate.org/book/16252/1461887>